

УДК 81-2

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/86>

АПОТРОПЕЙЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА АНТРОПОНИМОВ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА

©**Чыманов Ж. А.**, ORCID: 0009-0005-2031-1716, SPIN-код: 6716-6496, д-р пед. наук,
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан
©**Чыманова Ж. Ж.**, ORCID: 0009-0000-6336-1952, SPIN-код: 7198-9312, канд. филол. наук,
Кыргызско-турецкий университет Манас, г. Бишкек, Кыргызстан

APOTROPIC SEMANTICS OF KYRGYZ ANTHROPONYMS

©**Chymanov Zh.**, ORCID: 0009-0005-2031-1716, SPIN-code: 6716-6496, Dr. habil.,
Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan
©**Chymanova Zh.**, ORCID: 0009-0000-6336-1952, SPIN-code: 7198-9312, Ph.D.,
Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация. Процесс имянаречения отражает глубокую сущность определенной культуры, указывая на важность ряда концептов и понятий, характерных для данного сообщества или культуры. Семантика этих имен или антропонимов огромна и уникальна в зависимости от исторических, религиозных, культурных и социальных факторов. В статье проводится анализ антропонимов кыргызского языка, которые имеют апотропейческую семантику. Имянаречение в кыргызской культуре носит очень богатый семантический характер, на что влияние оказал ряд факторов, таких как, кочевой образ жизни, общественный уклад, климат, особенности вероисповедания, что ясно выявляет актуальность статьи. В качестве теоретических данных в статье собраны материалы касательно апотропейческих антропонимов, имеющих место быть в славянских и тюркских языках, их структурные и смысловые признаки. Статья ставит целью провести попытку раскрыть семантические и структурные характерные черты апотропейческих антропонимов кыргызского языка, в основе которых лежит интересная особенная идея — «сохранить ребенка при помощи присвоения ему нужного имени», имени, несущего в себе отрицательный смысл с целью защитить его от смерти и болезней. Для достижения цели статьи были использованы методы описания и сравнения. В итоге проведенного исследования в статье даются данные об обряде имянаречения, каким образом люди проводили различные традиционные ритуалы, церемонии для того, чтобы сохранить ребенка и выпросить для него благополучную жизнь, из которых присвоение имени новорожденному являлось наиболее распространенным феноменом. Было выявлено то, что составляющие так называемых «имен-пряток» представляют собой разнообразный языковой контент, включающих в себя как национальные специфические черты, так и бытовые факторы, а также определенные религиозные каноны. Таким образом, можно утверждать о том, что феномен апотропейческих имен нарицательных является неотъемлемой частью науки об именах в кыргызского языке, отражая культурные и национальные особенности.

Abstract. The process of naming reflects the profound essence of a particular culture, highlighting the importance of a number of concepts and notions typical for a given community or culture. The semantics of these names, or anthroponyms, are vast and unique, depending on historical, religious, cultural, and social factors. The paper analyzes anthroponyms in the Kyrgyz language that have apotropaic semantics. Naming in Kyrgyz culture is highly semantically rich, influenced by a number of factors, including the nomadic lifestyle, social structure, climate, and religious practices,

clearly demonstrating the relevance of this paper. The research provides theoretical data on apotropaic anthroponyms found in Slavic and Turkic languages, as well as their structural and semantic features. This article aims to uncover the semantic and structural characteristics of apotropaic anthroponyms in the Kyrgyz language. These anthroponyms are based on a unique and intriguing idea: "to preserve a child by giving them a suitable name", a name with a negative connotation intended to protect them from death and illness. To achieve this goal, descriptive and comparative methods have been used. The paper provides data on the naming ritual, including how people performed various traditional rituals and ceremonies to preserve a child and solicit a prosperous life, of which naming a newborn was the most common. It was revealed that the components of the apotropaic names represent a diverse linguistic content, incorporating both national characteristics and everyday factors, as well as certain religious canons. Thus, it can be argued that the phenomenon of apotropaic common nouns is an integral part of the study of names in the Kyrgyz language, reflecting cultural and national characteristics.

Ключевые слова: антропонимы, семантика, апотропеический, процесс имянаречения.

Keywords: anthroponyms, semantics, apotropaic, naming process.

Процесс имянаречения в жизни каждой семьи является одним из самых важных и трепетных моментов, вместе с этим требует большую ответственность со стороны родителей. Поскольку дать имя ребенку – это не только отличить человека от других, но и своего рода пожелание благих и добрых намерений на его жизненном пути. Изучение антропонимов кыргызского языка представляет собой процесс детального анализа имен, охватывающий исторические, культурные и национальные компоненты, где научное исследование должно проводиться в совокупности этих всех компонентов. В кыргызской семье наречению имени придавалось большое значение, с которым связывалось будущее благополучие человека и вкладывалось определенное содержание, которое должно было влиять на судьбу младенца [7].

Тенденция охраны или защиты новорожденного ребенка путем нарицания нужным подходящим именем имеет место быть во многих культурах, так, например, в статье Кулабухова В. С. говорится о том, что в Древней Руси имя человека хранилось в тайне в целях избежания наведения порчи, вместо имени использовали так называемые прозвища, носившие охранительный характер, отталкивая всякого рода неприятности и недуги от носителя имени. Более того данные прозвища имели негативную окраску, в данном случае можно привести пример таких имен, как *Некрас*, *Нежелан* и др. [1].

Традиция сохранить ребенка типична и для тюркских народов, так, например из-за высокой смертности и страха потерять ребенка казахи нарекали именами с неочень хорошей коннотацией, например давали такие имена, как *Елеусиз* со значением «незаметный» или *Сасыкпай* со значением «вонючий». Таким образом, люди думали, что могут отвадить ребенка от злых духов и духов смерти [2].

Схожая картина о нарекании так называемых «защитных» имен наблюдается и среди алтайских народов, так Вербицкий В. И. в своем сборнике статей и исследований об алтайцах упоминает о том, что при случаях смертей младенца, новорожденному старались дать имя как можно похуже, предполагая, что с худым именем долго будет жить, например имя *Иткоден*, что означает «задница собаки» [3].

Кроме этого, существовали имена-обереги, которые также должны были защитить ребенка от злого духа и несчастий давались имена с отрицательной семантической окраской, иногда даже с использованием нецензурной лексики [6].

Верилось, что дети, которые нарекались плохими именами, могли быть не замечены в отличие от тех детей, которые ранее не смогли выжить. Непривлекательные имена в алтайской культуре подбирались с использованием отрицательной лексемы «жаман» плохой и «бок» фекалии - *Жаман-Жыт* (неприятный запах), *Жаман-Кыс* (плохая девочка), *Бок-Жуген* («грязный»), *Бокту* (грязный) и др.; слов с отрицательной коннотацией, например *Жалку* («ленивый»), *Төгүнчи* («обманщик»); а также слов с использованием отрицательного зоонима «ит» собака - *Ийт-Баиш* («собачья голова»), *Ийт-Кулак* («собачье ухо») и др. [6].

Концепт сохранности ребенка при помощи имянаречения имеет место быть и в турецкой культуре, так Э.Сакаллы пишет о дезидеративных именах турецкого языка, для предотвращения повторяющейся смерти ребенка могли выбрать имена *Satılmış* — *Сатылмыш* (проданный), *Yaşar* — Яшар (живущий долго) [7].

Есть поверия, что ребенок с именем Сатылмыш или «проданный кому-то ребенок» может быть огражден от болезней и несчастий, тем самым выражая идею о том, что ребенок принадлежит не им, а другому человеку. Схожая тенденция присутствует и в кыргызской культуре, так, в тех семьях, где наблюдались повторные случаи смерти ребенка выбор имени новорожденного давали человеку с другого рода или поселения, таким образом, показывая принадлежность ребенка тому народу или роду и защищая его от всякого рода недуга и сглаза. Например, имена *Сатыбалды* (купленный), *Таабалды* (найденный), *Сурабалды* (выпрошенный) выражают идею принадлежности другим людям, а также антропонимы, выражающие другой род или национальность *Ногой*, *Казак*, *Өзүбек*, *Дунган* [7].

В кыргызской культуре сам процесс имянаречения представляет из себя глубокую традиционную церемонию с использованием ряда интересных и содержательных обрядов. Так, Ш. Жапаров, известный кыргызский филолог и ономастик, определяет имянаречение не просто как обычный процесс, имеющий место в каждой семье, а как часть народного наследия и творчества, имя ребенка дается при его рождении на его Родине, *киндик кан тамган жери* (букв. куда капала кровь из его пуповины), тем самым родители и родная земля становятся для него самым главным и имя новорожденному дается как подарок, который включает в себя ряд позитивных намерений, таких как надежда, вера в его светлое будущее и др. [7].

Таким образом, имя в кыргызском народе является носителем национального культурного эстетического богатства. В силу дезидеративных имен верят и по сегодняшний день, так вышеназванные имена (*Сатыбалды*, *Сурабалды*, *Таабалды*) можно встретить среди настоящего населения страны, а также имена *Тилебалды* (вымоленный).

Категорию имен с отрицательной коннотацией, связанных с особенностями образа жизни, составляют такие имена, как *Тезекбай* (помет скота), *Сарымсак* (чеснок), *Сасыкбай* (вонючий), *Бокмурун* — лексема бок (фекалии) имеет сильную отрицательную окраску в кыргызском языке; имена, образованные при помощи лексемы «жаман» — плохой, например — *Жаманбай*, *Жаманкул*, *Жаманбек*.

Кыргызы издревле верили в предания о том, что нельзя миловать ребенка хорошими словами, будучи в страхе о том, что ребенка могут сглазить или негативная энергия может сказаться на здоровье ребенка использовались ласкательные слова с добавлением отрицательных лексем — *жаман бала (кыз) десе* (плохой мальчик или девочка), *сасык десе* — вот вонючий ребенок, *мынча өңүңөр серт* – до чего некрасивый ребенок и др.

В 30–40 годы в послевоенном Кыргызстане наблюдается феномен использования русских имен для того, чтобы остановить повторяющиеся случаи смерти ребенку давали русское имя, затем его как бы выкупали, будто это не свой ребенок, а чужой и тем самым они могли обмануть смерть или отвадить ребенка от зла и несчастий. В некоторых случаях в результате такого имянаречения действительно суеверие работало, так, например в одной

семье были выбраны женские имена Марина, Лариса, и в настоящее время Маринавна является кандидатом медицинских наук, а Ларисавна — почетный пенсионер села Темен-Суу.

С древних времен у кыргызов тема семьи, продолжения рода имеет огромную значимость, а процессу деторождения отводится особое внимание, а если в семье рождался мальчик это считалось большой удачей, и тот факт, что защитные имена давались в основном ребенку мужского рода можно объяснить тем, что они являлись продолжением рода, а также в случае войн или столкновений именно мужчины вставали на защиту.

Семантика антропонимов в кыргызском языке представляет из себя очень богатую и разнообразную языковую коллекцию, что увеличивает интерес ученых-лингвистов и филологов к исследованию апотропеических особенностей имен, идентифицирующих человека. В данной статье мы попытаемся выявить значимость нареkania апотропеических имен в кыргызском языке и разделить их на смысловые группы, выявляя особенности их семантической и когнитивной структур. Количество таких «имен-пряток» в кыргызском языке немало, поскольку кочевой образ жизни, бытовой уклад, отсутствие медицинских услуг и другие факторы послужили основной причиной страха и тревоги за жизнь и здоровье потомства. Принцип сохранения или желания ребенку долгую жизнь может осуществляться как негативными, так и позитивными антропонимами, так например, в кыргызском языке есть имена, образованные при помощи лексем *жүз* (сто), *миң* (тысяча), *көп* (много) к примеру имена *Жүзбек*, *Жүзбай*; имена *Миңжашар*, *Миңжылкы* — живущий сто лет, *Көпжашар* — живущий много лет; антропоним *Кылым* (бек) со значением век, столетие.

В заключение следует отметить, что апотропеические антропонимы кыргызского языка представляют собой важную неотъемлемую часть национальной ономастики, отражающую культурные и социальные особенности. Опираясь на приведенные примеры можно утверждать о том, что традиция имянаречения, направленная на защиту ребёнка от неблагоприятных воздействий, основана на глубоко укоренённых представлениях о силе слова и его магическом воздействии на судьбу человека.

Выявленные структурные и семантические особенности «имён-пряток» свидетельствуют о богатстве языковых средств, используемых в кыргызской культуре, а также о значительной роли бытовых и религиозных элементов в их формировании. Сопоставление с аналогичными явлениями в славянских и тюркских языках позволило установить как универсальные черты апотропеических антропонимов, так и их национальные особенности. Таким образом, апотропеические имена являются не только лингвистическим, но и культурно-историческим феноменом, демонстрирующим мировоззрение народа и его отношение к жизни, смерти и защите потомства. В итоге можно отметить о том, что в кыргызской культуре пожеланию и его смыслу придавали очень большое значение вплоть до того, что сила слов-пожеланий может спасти жизнь человека.

Список литературы:

1. Кулабухов В. С. Имена как форма отражения мировоззрения древнерусского населения // Актуальные проблемы отечественной истории. Научные ведомости. 2007. № 1 (32).
2. Темиргазина З. А., Асельдерова Р. О. Сложные казахские антропонимы с глагольным компонентом: пропозициональная структура // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. №2. DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.016
3. Вербицкий В. И. Алтайские инородцы: сборник этнографических статей и исследований алтайского миссионера, протоиерея В. И. Вербицкого. М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1893.

4. Кочкунов А. Этнические традиции кыргызского народа (социокультурные аспекты и некоторые вопросы генезиса). Бишкек, 2013.
5. Валиева М. З. Историко-лингвистический анализ татарских женских личных имен: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007.
6. Голикова Т. А. Модели имянаращения в традиционной алтайской культуре // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы междунар. школы-семинара (V Березинские чтения). Вып. 15. М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2009.
7. Жапаров Ш. Адам аттары – эл байлыгы. Бишкек: Текник ББ, 2009.

References

1. Kulabukhov, V. S. (2007). *Imena kak forma otrazheniya mirovozzreniya drevnerusskogo naseleniya*. Aktual'nye problemy otechestvennoy istorii. Nauchnye vedomosti, (1) (32). (in Russian).
2. Temirgazina, Z. A., & Asel'derova, R. O. (2022). Slozhnye kazakhskie antroponymy s glagol'nyim komponentom: propozitsional'naya struktura. *Voprosy onomastiki*, 19(2), 48–65. (in Russian). https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.2.016
3. Verbitskiy, V. I. (1893). *Altayskie inorodtsy: Sbornik etnograficheskikh statey i issledovaniy altayskogo missionera, protoiereya V. I. Verbitskogo*. Moscow, Skoropechatni A. A. Levenson.
4. Kochkunov, A. (2013). *Etnicheskie traditsii kyrgyzskogo naroda (sotsiokul'turnye aspekty i nekotorye voprosy genezisa)*. Bishkek. (in Russian).
5. Valieva, M. Z. (2007). *Istoriko-lingvisticheskiy analiz tatarskikh zhenskikh lichnykh imen Kazan*. (in Russian).
6. Golikova, T. A. (2009). Modeli imyanarecheniya v traditsionnoy altayskoy kul'ture. In *Yazykovo bytie cheloveka i etnosa: Psikholingvisticheskiy i kognitivnyy aspekty: Materialy mezhdunarodnoy shkoly-seminara (V Berезинские chteniya), Issue 15*. Moscow. (in Russian).
7. Zhaparov, Sh. (2009). *Adam attary – el baylygy* (3rd ed., revised). Bishkek. (in Russian).

Поступила в редакцию
08.04.2026 г.

Принята к публикации
14.04.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Чыманов Ж. А., Чыманова Ж. Ж. Апотропеическая семантика антропонимов кыргызского языка // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №6. С. 688-692. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/86>

Cite as (APA):

Chymanov, Zh., & Chymanova, Zh. (2026). Apotropeic Semantics of Kyrgyz Anthroponyms. *Bulletin of Science and Practice*, 12(6), 688-692. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/86>